

НАТАЛЬЯ ИЛЬИНА

ПОКА ТЫ ЗДЕСЬ

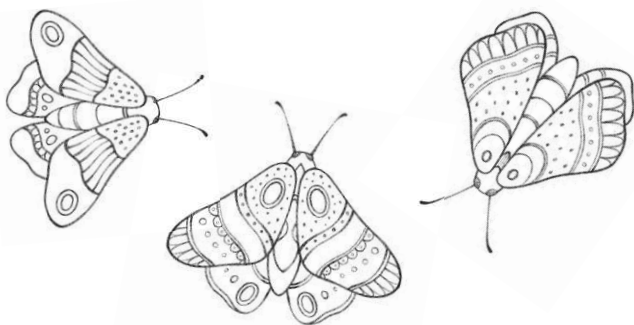

Young
Adult

МИОО

Часть первая

Глава 1

УТРО

Она вытянула поджатые к самому подбородку ноги и перевернулась, укладываясь поудобнее. Сырость и холод навалились одновременно. Бок казался заледеневшим, а теперь замерзала и спина. Голова упиралась затылком во что-то жесткое, а локоть, напротив, увязал в податливом и влажном. Она вздрогнула и рывком села, вытаращив глаза. На мокрой траве газона тускло-красными и блекло-желтыми кляксами смутно выделялись кленовые пятерни. Одна нога соскользнула с бетонного бортика на тротуар, вторая уперлась голой пяткой в холодную землю. Вылинявшие до белизны джинсы, художественно разодранные на коленях и бедрах, насквозь промокли с правой стороны.

Девушка поднялась на ноги и принялась медленно поворачиваться на месте, недоуменно и испуганно озираясь по сторонам. Небо в просвете

между двумя домами только начинало светлеть, и разглядеть, где она оказалась, было довольно сложно. Холодный асфальт заставил ее по очереди поджимать то одну, то вторую ногу. «Почему так холодно?» Она обхватила себя руками и стала похожа на нелепую птицу, топчущуюся в узком дворовом проезде, который тянулся вдоль унылого двенадцатиэтажного дома, исчезая в утреннем тумане.

Сбитая с толку, растерянная и продрогшая в растянутой хлопчатобумажной толстовке, она повернулась спиной к расширявшейся полоске рассвета и сделала осторожный шаг. Потом еще один. В босые ступни немедленно впились мелкие камешки. Огромный корабль дома плыл в полном безветрии и невозможной тишине, на его гигантском боку не светилось ни единого окна. Девушку затрясло от холода и ужаса. И этот дом, и двор, самый обычный с виду, были ей незнакомы.

«Где я? Что со мной? Я...» — Она не понимала, что происходит. «Я» — такое простое и незыблемое — повисло в пустоте. Никаких следов того, что обычно окружает это определение, — даже имени своего она вспомнить не могла! Дом был домом, незнакомым, но дающим четкое понимание, что это такое. То же и с двором, небом, кустами... Но стоило подумать о себе, и нахлынула паника. Сердце заколотилось, перестало хватать воздуха. Она задышала ртом, глубоко и часто, но это не помогло. Вязкая тишина сумеречного двора обволакивала и сжималась на горле душащим кольцом.

Судорожно всхлипнув от страха, она сорвалась на бег. Бесцельный, безоглядный. Глаза широко

распахнулись, дыхание с хрипом вырывалось из открытого рта — единственный звук, который нарушал эту страшную тишину. Мысли хаотично и бестолково метались в голове, сталкиваясь и рассыпаясь: «Что это? Почему? Мне надо домой... Куда — домой?» Запредельный ужас, охвативший ее всю, целиком, гнал и гнал вперед.

Возле угла дома ей пришлось остановиться. От сумасшедшего бега заложило уши, закололо в боку. Девушка согнулась, упираясь в колено одной рукой. Другая вцепилась в пояс джинсов, туда, где острым ножом тыкалось в живот колотье.

— Мама! — коротко и отчаянно прохрипела она пересохшим горлом, глядя прямо перед собой на серый, заметенный мелким песком асфальт.

Сиплый вскрик завяз в неподвижном воздухе, как ложка в стакане крутого киселя. Произнесенное вслух слово не нашло никакого отклика ни в пустом дворе, ни в ее голове. От этого стало еще страшнее. Мысли понеслись по кругу, усиливая панику: «Что происходит? Где я?» Кровь прилила к лицу, на виске задержалась тонкая вена. В памяти не было ни одного знакомого лица, ничего, что могло бы понять происходящее.

За хрипами в груди и оглушительным стуком сердца ей послышался какой-то новый звук, оборвавший сумятицу мыслей. Шорох? Шуршание? Шипение, которое издает кран, когда вместо воды из него вырывается воздух? От этого непонятного звука кожа девушки немедленно покрылась мурашками. Она принялась затравленно озираться, но вокруг не было видно никакого движения.

Звук доносился отовсюду и ниоткуда, не приближаясь и не отдаляясь, пугающий, неопределенный и... живой. «Р-х-ш-ш...»

Темнота в кустах под окнами дома словно сгустилась, почернела. Девушка принялась всматриваться в нее до рези в глазах и внезапно, повинуясь безотчетному порыву, попятилась. Сначала медленно, потом все быстрее, запинаясь и всхлипывая от ужаса. В панике она снова бросилась бежать, сбивая ноги, совершенно потерявшие чувствительность от холода. Страшный звук исчез. Остался где-то позади, затерявшись в тяжелой тишине неподвижного воздуха.

Между двумя домами туманным провалом зиял проход к дороге. Девушка завернула за угол, скобочившись и держась за живот. Улица тоже оказалась абсолютно пуста. Смутно понимая, что так быть не должно, она попыталась сообразить, чего же не хватает. Вдалеке желто и ритмично вспыхивал и гас глазок светофора. Догадка вспыхнула молнией — машины! Их не было совсем. Ни одной. Ничто не двигалось в холодном ущелье улицы. Даже отсутствие людей пугало меньше, чем эта полная неподвижность. Окружающее казалось декорацией к фильму ужасов, заброшенной и ненастоящей. Фонари, вывески, рекламные щиты не горели. Окна зданий по обе стороны дороги леденели чернильной тьмой. Все вокруг словно покрылось серым налетом: дома, дорога, полуголые скелеты деревьев с остатками неподвижных листьев. Девушка замерла на месте, не понимая, куда теперь бежать и что делать дальше. Это было похо-